

Когда дождь прекратился, на краю неба забрезжил бледный рассвет.

Ань Цяньгу вышла из пещеры и глубоко вдохнула холодный воздух, пахнувший сырой землей. Она заново потуже затянула белую шелковую ленту на груди, засунула за пояс заржавелый железный нож, испачканный звериной кровью, и собрала волосы в высокий хвост обрывком грязной ткани.

Лужа, подобная зеркалу, отразила ее нынешний облик — юноша с холодным выражением лица и острыми, пронзительными чертами.

Она бросила последний взгляд вглубь густого леса и повернулась, направляясь в сторону горных ворот Секты Десяти Тысяч Мечей.

Церемония принятия новых учеников в Секте Десяти Тысяч Мечей проводилась раз в три года. Сегодня был последний день.

Зеленые каменные ступени, ведущие к горным вратам, насчитывали ровно девять тысяч девятьсот девяносто девять ступеней, и по обеим их сторонам стояли ученики внутреннего круга, отвечающие за встречу гостей. Они были одеты в белоснежные одеяния для фехтования, у их поясов висели длинные мечи, а на лицах застыло высокомерное выражение — они смотрели на чернеющую толпу у подножия лестницы, как на муравьев.

Ань Цяньгу затерялась среди тысяч юношей и девушек, опустив голову и шаг за шагом поднимаясь вверх.

Она шла уверенно. Три года схваток с дикими зверями в глухом лесу приучили ее ступать совершенно бесшумно, подобно затаившемуся детенышу хищника.

— Следующий!

Ученик внутреннего круга, отвечавший за проверку Духовных Корней, нетерпеливо выкрикнул.

Ань Цяньгу подошла ближе и прижала руку к огромному прозрачному Камню Измерения Духовной Энергии.

Камень никак не отреагировал.

Ни свечения, ни колебаний духовной энергии.

— Нет Духовного Корня, — ученик внутреннего круга даже не поднял век. — Следующий.

В толпе прокатились шепотки и смешки. Отсутствие Духовного Корня означало, что человек не достоин даже звания внешнего ученика, его оставалось лишь с позором прогнать с горы.

Ань Цяньгу не сдвинулась с места.

Она подняла голову и посмотрела на Главе секты Секты Десяти Тысяч Мечей, который сидел на высоком помосте с закрытыми глазами, погруженный в медитацию.

— У меня нет Духовного Корня, — ее голос был негромким, но в наступившей тишине площади прозвучал предельно отчетливо. — Но я умею убивать.

Глава секты на высоком помосте медленно открыл глаза, и его взгляд, подобный молнии, вонзился в нее.

— О?

Ань Цяньгу не стала ничего объяснять. Она вытащила заржавелый железный нож из-за пояса, повернулась и направилась к краю площади, где находился прикованный цепями двуххъягодный монстр, предназначенный для испытания мужества новых адептов.

Это чудище ростом с двух человек сплошь покрывалось чешуей, похожей на железные латы, и яростно металось, натягивая цепи.

Ань Цяньгу подошла к цепям и остановилась.

Она не стала использовать никаких вычурных приемов владения мечом — просто, как во время охоты на треххъягодного зверя в лесу, припала к земле и в тот момент, когда чудище бросилось на нее, сделала резкий шаг в сторону и скользнула мимо. Железный нож в ее руке под невероятно сложным углом точно вошел в самую уязвимую щель между чешуйками монстра.

Лезвие вошло в плоть по самую рукоять.

Монстр издал пронзительный, полный боли крик, и его громадное тело с грохотом рухнуло на землю.

На площади воцарилась мертвая тишина.

Ань Цяньгу вытащила нож, стряхнула с него кровь, повернулась и вернулась к платформе для проверки, засунув оружие обратно за пояс.

— У меня нет Духовного Корня, — она смотрела на Главу секты на помосте, и ее голос был

спокоен, как стоячая вода в пруду. — Но я умею выживать.

Глава секты долго молчал.

— Как тебя зовут?

— Ань Цяньгу.

— Ань Цяньгу... — Глава секты повторил это имя, его взгляд скользнул по ее окровавленному подолу, и наконец он неторопливо произнес:

— Без Духовного Корня нельзя войти во внутренний круг, нельзя и во внешний.

Сердце Ань Цяньгу упало.

— Но... — Глава секты неожиданно сменил тон. — На Пике Разнорабочих как раз не хватает человека, чтобы колоть дрова. Ты согласна?

Пик Разнорабочих — самое нижайшее место в Секте Десяти Тысяч Мечей. Тамошним обитателям не позволялось даже прикоснуться к мечу, их ежедневными обязанностями были рубка дров, ношение воды и уборка на Кладбище Мечей.

Ань Цяньгу подняла голову и, взглянув вверх главы секты, устремила взор на возвышающуюся до самых облаков пику мечей в глубине Секты Десяти Тысяч Мечей.

— Согласна.

Она ответила коротко и твердо.

Потому что знала: стоило ей переступить порог Секты Десяти Тысяч Мечей, как даже в роли простой служанки она наконец обретала право остаться на этой горе.

<http://bllate.org/book/21200/2145946>